

Закир Равильевич РАХМАТУЛИН,

профессор кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), доцент кафедры государственно-правовых
и отраслевых юридических дисциплин Ачинского филиала
Красноярского государственного аграрного университета,
кандидат юридических наук

zakir101@mail.ru

**ПРИНЦИПЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО УСМОТРЕНИЯ
ПРИ ИНДИВИДУАЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ,
ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ УГОЛОВНЫХ
НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА**

**PRINCIPLES OF LAW ENFORCEMENT DISCRETION IN INDIVIDUAL
REGULATION OF LEGAL RELATIONS ARISING IN CONNECTION
WITH EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES WITHOUT ISOLATION
OF CONVICTED PERSON FROM SOCIETY**

В статье анализируются теоретические и практические аспекты правоприменительного усмотрения при индивидуальном регулировании уголовно-исполнительных правоотношений. Изучаются подходы к определению сущности, содержания и системы принципов в теории права и уголовно-исполнительном праве. Обращено внимание на основные начала, действующие для сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые закреплены в законодательстве Российской Федерации. В результате сформулированы принципы, дополняющие ныне действующие, которые представляют собой определенные ориентиры для субъектов, участвующих в реализации норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего исполнение наказаний без изоляции осужденных от общества и иных мер уголовно-правового характера, а также предложены новеллы, которые позволят оптимизировать рассматриваемую деятельность.

The article deals with issues of law enforcement discretion in individual regulation of penal relations. Theoretical and practical aspects of this issue are analyzed, opinions of domestic and foreign authors on these issues are given. It is emphasized that some of them negatively assess the discretionary possibilities available to the enforcer, others on the contrary consider this phenomenon objectively existing and necessary. Subsequently, the work examines approaches to determining the essence, content and system of principles in the theory of law and criminal enforcement law. In addition, attention is drawn to the main principles operating for employees of the penal system, which are enshrined in the legislation of the Russian Federation. Based on this material, taking into account the existing lacunae in the content of the current law, the study formulated principles that complement the current ones, which provide certain guidelines for entities participating in the implementation of the norms of criminal and penal enforcement legislation governing the execution of sentences without isolating convicts from society and other criminal legal measures, as well as proposed short stories that will optimize the activities under consideration.

Ключевые слова: правоприменительное усмотрение, уголовно-исполнительные правоотношения, осужденный, наказания без изоляции от общества.

Keywords: law enforcement discretion, penal relations, convict, penalties without isolation from society.

Индивидуальное регулирование общественных отношений всегда выступало предметом пристального внимания со стороны представителей общей теории права. Особый научный интерес вызывает проблема правоприменительного усмотрения при индивидуальном регулировании правоотношений, возникающих в связи с исполнением уголовных наказаний. В связи с обозначенными моментами целесообразно обратиться к терминологическому аппарату. Так, индивидуальное регулирование – «это конкретизация юридических норм участниками правовых отношений, решение ими юридически значимых вопросов, которым законодатель не дал исчерпывающей нормативной регламентации» [10, с. 218]. Однако заметим, что в юридической литературе встречаются и иные понятия. Так, И.А. Минникес указывает, что «индивидуальное правовое регулирование является самостоятельным видом правового регулирования и представляет собой правовое воздействие на общественные отношения, связанное с установлением, изменением или прекращением юридических прав и обязанностей их участников в индивидуальном порядке, направленное на урегулирование конкретных ситуаций, требующих юридического разрешения, и осуществляемое путем совершения односторонних правомерных юридически значимых действий, заключения договоров и соглашений либо властной правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов, результатом которого являются индивидуальные правовые акты» [8, с. 9].

В рамках индивидуального регулирования общественных отношений, безусловно, возникают вопросы правоприменительного усмотрения, поскольку в определенных случаях законодательно не оформлен полный (пошаговый) алгоритм действий различных должностных лиц в конкретной ситуации или имеется определенный диапазон для оценки тех или иных фактов. Эти вопросы давно привлекают внимание отечественных и зарубежных авторов [подр.: 13].

Так, Г. Кельзен указывал, что усмотрение находится за рамками права [4, с. 47-48].

Применение норм права является продолжением правотворческой деятельности государства в качестве индивидуальных нормативных предписаний [1, с. 1]. А.В. Дайси вел речь о том, что это произвол, находящийся вне права и умаляющий права человека [3, с. 487-488].

Заметим, что советская юридическая мысль в целом зиждилась на отрицании усмотрения, поскольку оно противоречит социальной законности [6, с. 379]. Однако следует констатировать, что в правовых предписаниях советского периода встречались нормы, содержащие в себе дискрецию. Более того, некоторые авторы рассматривали усмотрение как явление, которое вполне характерно для правоотношений того периода [5, с. 128-129].

В настоящее время исследователи отмечают, что «эффективность исполнения наказания во многом определяется совершенством его правового регулирования. Среди норм уголовно-исполнительного права (законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов) существует ряд предписаний, содержащих так называемые оценочные категории (понятия). Их роль в уголовно-исполнительном правовом регулировании весьма велика, что определяется целями и обстоятельствами исполнения уголовных наказаний, а также тем местом, которое занимает в уголовно-исполнительных отношениях личность осужденного. Не случайно внимание науки и практики к оценочным категориям уголовно-исполнительного права в последнее время возрастает» [1, с. 3]. Следует поддержать данную позицию, но отметить важность понимания практической стороны эффективности правового регулирования. Кроме того, следует иметь в виду, что «поскольку эффективность любого публичного института в процессе сложного мультиплицирования складывается из множества факторов, постольку эффективность ... должна оцениваться путем использования нескольких показателей такой эффективности (описательных (качественных) и количественных индикаторов)» [12, с. 239]. В нашем случае одним из таких показателей выступает на-

личие в законодательстве четких принципов правоприменительной деятельности.

В 2013 г. Кузбасским институтом ФСИН России был проведен мониторинг практической деятельности по вопросам правоприменения в сфере уголовно-исполнительного права [1, с. 3]. По итогу вскрылось, что наибольшие затруднения у практических работников вызывают вопросы, связанные с оценочными категориями, которые, как известно, и подразумевают правоприменительное усмотрение. Эти аспекты и по сей день активно обсуждаются на конференциях различных уровней, в монографических исследованиях.

Заметим, что оценочные категории – это лишь незначительная толика вопросов, включающих в себя усмотрение, поскольку последнее имеет место при разрешении более значительного диапазона общественных отношений. Необходимо использовать широкий инструментарий, который бы позволил контролировать правоприменительное усмотрение в рассматриваемой сфере.

Как представляется, у субъекта, реализующего нормы права, должны быть четкие и понятные ориентиры при принятии тех или иных решений. В рамках данной статьи будем вести речь об установлении пределов правоприменительного усмотрения с помощью выработки определенной системы принципов усмотрения при индивидуальном регулировании.

Отметим, что в общей теории права принципы понимаются как «основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как социального регулятора. Они воплощают закономерности права, его природу и социальное назначение, представляют собой наиболее общие правила поведения, которые либо прямо сформулированы в законе, либо выводятся из его смысла» [7, с. 82]. Более того, авторами констатируется, что «принципы выступают в качестве своеобразной несущей конструкции, на основе которой создаются и реализуются не только нормы, институты и отрасли, но и вся система права. Они служат своеобразными ориентирами для правотворческой (оказывают

огромное влияние на весь процесс подготовки и издания нормативных актов), правоприменительной и правоохранительной деятельности» [7, с. 83].

В уголовно-исполнительном праве эта тема является весьма дискуссионной, авторами выделяются различные принципы, содержание которых не всегда однозначно истолковывается [14, с. 160; 17, с. 128]. Но в юридической литературе отмечается, что «у каждого института должны быть собственные принципы, предопределяемые особенностями предмета правового регулирования» [14, с. 160]. Однако справедливости ради отметим, что существуют и противоположные мнения [16, с. 215-218].

Весьма убедительна в этом сегменте точка зрения Е.А. Сизой о том, что «не допускается смешение доктринальных принципов права и принципов институтов» [11, с. 249-253]. Следовательно, принципы правоприменительно-го усмотрения при казуальном регулировании уголовно-исполнительных правоотношений представляют собой определенную систему, которая включает в себя комплекс требований и ориентиров для законодателя и правоприменителя. Отметим, что под правоприменительным усмотрением при индивидуальном регулировании в уголовно-исполнительном праве понимается предоставленная судье, сотрудникам уголовно-исполнительной системы и иным должностным лицам свобода действий, основанная на законе, при принятии тех или иных решений, опирающаяся на их опыт, внутреннее мировоззрение, убеждения, принципы законодательства, учет личностных и иных характеристик осужденных, их поведение, осуществляемое при реализации наказаний, связанных и не связанных с лишением свободы, условного осуждения и иных мер, применяемых к осужденным в рамках уголовных и уголовно-исполнительных правоотношений.

Принципы субъектов, реализующих государственно-властные полномочия, рассматриваются в различных отраслях юридических знаний. Так, к ним относятся, в частности, принципы: законность, объективность, конкретность, эффективность,

подотчетность, открытость, ответственность, сочетание единоначалия и коллегиальности, непосредственность деятельности [15, с. 213-218].

Обратим внимание на принципы, которые закреплены в Законе РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», В ст. 1 указанного правового акта предусмотрено, что «деятельность уголовно-исполнительной системы осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав человека. Интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда». Как представляется, в данной статье можно усмотреть такой принцип, как целесообразность исправительного воздействия.

В Федеральном законе от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» предусмотрено, что служба в уголовно-исполнительной системе осуществляется в соответствии с основными принципами построения и функционирования системы государственной службы Российской Федерации, установленными Федеральным законом от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Следовательно, рассматриваемые принципы достаточно широко представлены в разнообразных группах общественных отношений. Данными принципами также необходимо руководствоваться в правоприменительной деятельности при исполнении уголовных наказаний. Так, принципами службы в уголовно-исполнительной системе являются: единоначалие и субординация (подчиненность) на службе в уголовно-исполнительной системе; обязательный профессиональный отбор при равном доступе граждан к службе в уголовно-исполнительной системе и создание возможностей для продвижения по службе независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жи-

тельства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами сотрудника; взаимосвязь ограничений, обязанностей, запретов, ответственности на службе в уголовно-исполнительной системе и социальных гарантий сотрудника.

Отметим, что названные принципы во многом носят общий характер, направлены в целом на учреждение основ организации и деятельности органов государственной власти, отражая специфику функций уголовно-исполнительной системы, охватывают всю деятельность и являются малоинформативными в вопросах усмотрения в уголовно-исполнительных правоотношениях.

Сформулируем принципы правоприменительного усмотрения при индивидуальном регулировании реализации непенитенциарных санкций. К их числу относятся следующие: принцип межотраслевого содержания предписаний, предусматривающих правоприменительное усмотрение при индивидуальном регулировании; принцип применения требований непенитенциарного режима с учетом их необходимой достаточности; принцип своевременного изменения интенсивности требований содержания наказания или иной меры уголовно-правового характера; принцип принятия решения с учетом социально-криминологической обоснованности функционирования меры; принцип исполнимости. Рассмотрим их подробнее.

Принцип межотраслевого содержания предписаний, предусматривающих правоприменительное усмотрение при индивидуальном регулировании, заключается в том, что казуальное регулирование осуществляется на основе норм уголовного и уголовно-исполнительного права. Так, при рассмотрении текста указанных документов в отдельных статьях УК РФ встречаются правила, содержащие усмотрение.

К примеру, в ч. 4 ст. 50 УК РФ предусмотрено: «В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением

свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ». Аналогичное правило содержится и в ч. 5 ст. 53 УК РФ, ч. 7 ст. 73 УК РФ.

Усмотрение в нормах уголовно-исполнительного законодательства содержится, к примеру, в ст. 57 УИК РФ. За хорошее поведение и добросовестное отношение к труду и (или) учебе уголовно-исполнительная инспекция может применять (выделено мною. – З.Р.) к осужденным меры поощрения, предусмотренные в данной норме.

Принцип применения требований непенитенциарного режима с учетом их необходимой достаточности состоит в том, что ограничения и обязанности, применяемые к осужденным, иные составляющие режима должны позволить достичь те цели, которые закреплены в ст. 43 УК РФ. В этой связи актуальна точка зрения Н.В. Ольховика о том, что установление осужденным этих требований предполагает не только привлечение осужденных к выполнению карательных требований, но и непосредственно направлено на предупреждение совершения осужденными новых преступлений и обеспечивает благоприятные условия его исправления. Применение излишних ограничений к виновным усложнит процесс их контроля, они будут нести в себе ничем не обоснованные обременения для осужденного. Отсутствие же необходимого объема требований влечет за собой то, что режимные правила не будут действенны, они не смогут повлиять на негативные качества личности осужденного.

Принцип своевременного изменения интенсивности требований содержания наказания или иной меры уголовно-правового характера предполагает, что ограничения и обязанности, применяемые к осужденным, а также меры поощрения и взыскания должны применяться с учетом поведения осужденных в период отбывания наказания. Уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) могут обращаться в суд с представлениями о дополнении (изменении) режима в отношении осужденных не только в случаях, когда виновный нарушает правила отбывания наказания

и контроль в отношении него должен усиливаться, но и в случаях, когда в его жизни происходят определенные изменения. К примеру, он устроился на работу, у него изменился распорядок дня или его деятельность стала носить разъездной характер. В этих случаях может потребоваться более мобильное изменение количества правоограничений или их корректировка. Но, к сожалению, судьи в определенных случаях необоснованно долго рассматривают представления УИИ. Следовательно, целесообразно предоставить УИИ право самостоятельно корректировать требования непенитенциарного режима с возможностью обжалования таких решений в суде.

Принцип принятия решения с учетом социально-криминологической обоснованности функционирования меры означает, что процесс установления осужденным соответствующих ограничений и обязанностей, их корректировки, рассмотрения вопроса о замене наказания на более строгое или более мягкое, применении дисциплинарных взысканий и мер поощрения должен опираться на учет личностных характеристик осужденного и преступление, за которое он отбывает наказание. Однозначно правоприменитель должен исходить из того, относится ли осужденный к группе риска, т.е. склонен ли он к совершению новых преступлений, отсюда будет выстраиваться индивидуальный криминологический прогноз его поведения в период нахождения в поле зрения УИИ и после снятия с учета.

Принцип исполнимости сводится к тому, что применяемые судом ограничения и обязанности к осужденным возможно было исполнять УИИ. В частности, такие случаи имеют быть место тогда, когда к лицу применяют запрет не покидать пределы муниципального образования, а УИИ находится вне этой территории. Или к лицу применяют определенные запреты (посещать определенные места либо массовые мероприятия, покидать жилище в ночное время), а они не поддаются контролю ввиду того, что к виновному не применяется электронный мониторинг. Или решением суда возлагаются определенные обязанности, сроки исполнения которых ли-

митируются, что объективно не позволяет их реализовать.

Безусловно, при учете данных принципов можно будет изменить отдельные нормы, которые содержатся в ведомственных актах,

а также дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Библиографический список

1. Антонян, А.Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Антонян. – Томск, 2016.
2. Барченкова, К.А. Чистое учение о праве Г. Кельзена: теоретико-правовой анализ / К.А. Барченкова // Право: современные тенденции : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). – Краснодар, 2017.
3. Дайси, А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции / А.В. Дайси // Антология мировой правовой мысли. – М., 1999.
4. Кельзен, Г. Чистое учение о праве / Г. Кельзен ; пер. с нем. Вып. 1. – М., 1987.
5. Мартынчик, Е.Г. Развитие уголовно-процессуального законодательства / Е.Г. Мартынчик. – Кишинев, 1977.
6. Марченко, М.Н. Источники права / М.Н. Марченко. – М., 2005.
7. Матузов, Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М., 2004.
8. Минникес, И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / И.А. Минникес. – Екатеринбург, 2009.
9. Ольховик, Н.В. Принципы установления непенитенциарного режима и механизмы его обеспечения / Н.В. Ольховик // Сибирский юридический вестник. – 2013. – N 2 (61).
10. Рыбаков, В.А. Теория государства и права : конспекты лекций для студентов юридического факультета / В.А. Рыбаков. – Омск, 2005.
11. Сизая, Е.А. Принципы исполнения уголовных наказаний: теоретикометодологические основы, реализация, эффективность : монография / Е.А. Сизая ; под ред. В.П. Малкова, М.А. Кириллова. – М., 2009.
12. Тепляшин, П.В. Оценка эффективности реализации лишения свободы: уголовно-исполнительный анализ и сравнительно-правовой аспект / П.В. Тепляшин // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 21-23 ноября 2017 г.). в 8 т. Том 3. Материалы Международной научно-практической конференции «Исполнение отдельных видов уголовных наказаний: проблемы и пути совершенствования». – Рязань, 2017.
13. Тепляшин, П.В. Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений / П.В. Тепляшин // Российская юстиция. – 2010. – N 4.
14. Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Т. 1 / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань, 1960.
15. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк ; под ред. В.Г. Стрекозова. – М., 2002.
16. Черкасов, К.В. Принципы организации и деятельности представителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации: вопросы теории и практики / К.В. Черкасов, Д.А. Осипов // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – N 430.
17. Чубраков, С.В. Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность / С.В. Чубраков ; под ред. В.А. Уткина. – Томск, 2015.